

**Высочайший манифест императрицы Екатерины II о принятии
Крымскаго полуострова, острова Тамана и всея Кубанской стороны под
Державу Российскую, 1783 год, 8 апреля**

В прошедшую с Портой Оттоманской войну, когда силы и победы оружия Нашего давали Нам полное право оставить в пользу Нашу Крым, в руках наших бывший, Мы сим и другими пространными завоеваниями жертвовали тогда возобновлению доброго согласия и дружбы с Портой Оттоманской, преобразив на тот конец народы татарские в область вольную и независимую, чтоб удалить навсегда случаи и способы к распрям и остуде, происходившим часто между Россией и Портой в прежнем татар состоянии.

Не достигли Мы однако ж в пределах той части Империи Нашей тишины и безопасности, кои долженствовали быть плодами сего постановления. Татары, преклоняясь на чужие внушения, тотчас стали действовать вопреки собственному благу, от нас дарованному. Избранный ими в таковой перемене бытия их самовластный Хан был вытеснен из места и отчизны пришельцев, который готовился возвратить их под иго прежнего господства. Часть из них слепо к нему прилепилась, другая не была в силах противуборствовать. В таковых обстоятельствах принуждены Мы были, для сохранения целости здания нами воздвигнутого, одного из лучших от войны приобретения, принять благонамеренных татар в наше покровительство, доставить им свободу, избрать себе на место Сагиб-Гирея другого законного Хана, и установить его правление; для сего нужно было привести военные силы наши в движение, отрядить из них в самое суровое время энный корпус в Крым, содержать его там долго, и наконец действовать противу мятежников силою оружия; от чего едва не возгорелась с Портой Оттоманской новая война, как-то у всех в свежей памяти. Благодарение Всевышнему! миновала тогда сия гроза признанием со стороны Порты законного и самовластного Хана в лице Шагин-Гирея. Произведение сего перелома обошлось Империи Нашей недешево; но Мы по крайней мере чаяли, что оное наградится будущее от соседства безопасностью. Время, да и короткое воспрекословило однако ж на

деле сему предположению. Поднявшийся в прошлом году новый мятеж, коего истинные начала от Нас не скрыты, принудил Нас опять к полному вооружению и к новому отряду войск Наших в Крым и на Кубанскую сторону, кои там донныне остаются: ибо без них не могли бы существовать мир, тишина и устройство посреди татар, когда деятельное многих лет испытание всячески уже доказывает, что как прежнее их подчинение Порте было поводом к остуде и распрям между обеими державами, так и преобразование их в вольную область, при неспособности их ко вкушению плодов таковой свободы, служит ко всегдашним для Нас беспокойствам, убыткам и утруждению войск Наших.

Свету известно, что имев со стороны Нашей толь справедливые причины не один раз вводить войска Наши в Татарскую область, доколе интересы государства Нашего могли согласовать с надеждою лучшее, не присвоили Мы там себе начальства, ниже отметили, или наказали татар, действовавших неприятельски против воинства Нашего, поборствовавшего по благонамеренным в утушение вредных волнований. Но ныне, когда с одной стороны приемлем в уважение употребленные до сего времени на татар и для татар знатные издержки, простиравшиеся по верному исчислению за двенадцать миллионов рублей, не включая тут потерю людей, которая выше всякой денежной оценки; с другой же, когда известно Нам учинилось, что Парта Оттоманская начинает исправлять верховную власть на землях татарских, и именно: на острове Тамане, где, чиновник ее, с войском прибывший, присланному к нему от Шагин-Гирея Хана с вопрошенном о причине его прибытия, публично голову отрубить велел и жителей тамошних объявил турецкими подданными; то поступок сей уничтожает прежние Наши взаимные обязательства о вольности и независимости татарских народов; удостоверяет Нас вяще, что предложение Наше при заключении мира, сделав татар независимыми, не довлеет к тому, чтоб чрез сие исторгнуть все поводы к распрям, за татар произойти могущие, и поставляет Нас во все те права, кои победами Нашими в последнюю войну приобретены были и существовали в полной мере до заключения мира; и для того, по долгу подлежащего Нам

попечения о благе и величии отечества, стараясь пользу и безопасность его утвердить, как равно полагая средством навсегда отдаляющим неприятные причины, возмущающие вечный мир между Империями Всероссийской и Оттоманской заключенный, который Мы навсегда сократить искренно желаем, не меньше же и в замену и удовлетворение убытков наших решились мы взять под державу нашу полуостров Крымский, остров Тамань и всю Кубанскую сторону.

Возвещая жителям тех мест силою сего Нашего Императорского Манифеста таковую бытия их перемену, обещаем свято и непоколебимо за себя и преемников престола Нашего, содержать их наравне с природными Нашими подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру, коей свободно отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно, и дозволить напоследок каждому из них состоянию все те прелести и преимущества, каковыми таковое в России пользуется; напротив чего от благодарности новых наших подданных требуем и ожидаем Мы, что они в счастливом своем презрении из мятежа и неурядицы в мир, тишину и порядок законный потщатся верностию, усердием и благонравием уподобиться древним Нашим подданным и заслуживать наравне с ними Монаршую Нашу милость и щедроту.